

003473344

На правах рукописи

Шевцова Ирина Константиновна

**Феномен вынужденного регионализма в современной Европе:
случай Валлонии**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

1 8 ИЮН 2009

Пермь 2009

Диссертация выполнена на кафедре политических наук историко-политологического факультета Пермского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук
Фадеева Любовь Александровна

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Голосов Григорий Васильевич
кандидат политических наук
Яровой Глеб Олегович

Ведущая организация: МГИМО (У) МИД РФ

Защита состоится 18 июня 2009 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета К 212.189.04 по политическим наукам при Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный университет, корпус 8, ауд. 301

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного университета

Автореферат разослан "15" мая 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук

Н.В. Борисова

Феномен вынужденного регионализма в современной Европе: случай Валлонии

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы. Усиление интеграционных процессов в Европейском Союзе повлекло за собой увеличение числа проявлений регионализма на его территории. Прежде всего, это коснулось тех регионов, в которых почва для регионализма формировалась на протяжении многих лет. Речь идет о регионах - локомотивах регионализма¹, где уже более двух десятилетий можно наблюдать различные его проявления². Это такие регионы, как Шотландия, Уэльс, Фландрия, Страна Басков, Каталония, Корсика, северные регионы Италии, Бавария и другие.

Вместе с тем, на карте Европейского Союза есть регионы, которые, в отличие от локомотивов регионализма, не имеют таких оснований для его манифестации, как высокий уровень экономического развития и ярко выраженная территориальная, культурная или этническая идентичность.

Реализация политического курса регионов – локомотивов качественно меняет внутреннюю политическую среду государства, и, тем самым, провоцирует процесс регионализации в других регионах. Такую ситуацию можно наблюдать в Бельгии, где политика региона – локомотива (Фландрии) оказала сильное влияние на трансформацию государственной политической системы. Это задало импульс развитию региональных процессов в другом бельгийском регионе – Валлонии, где, в отличие от Фландрии, регионализм сформирован внешними обстоятельствами и потому, можно сказать, имеет вынужденный характер.

Степень научной разработанности темы. Политической наукой, как Запада, так и России сформирован обширный пласт исследований, посвященных

¹ Этот термин использует, в частности, И.М.Бусыгина.

² В данном случае под понятием локомотива имеются в виду регионы, в которых процесс регионализации впервые себя проявил. В целом, совокупность этих регионов совпадает с совокупностью регионов, отмеченных активной деятельностью региональных партий: Шотландия, Уэльс, Фландрия, Страна Басков, Каталония, Корсика, Северные регионы Италии, Бавария и др. Определение локомотива применительно к перечисленным регионам встречается в работах И.М. Бусыгиной.

различным проявлениям регионализации на территории Европейского Союза. Значительный опыт по осмыслению и оценке качественно новой роли региона в Европейском Союзе, механизмов участия регионов в общеевропейском процессе принятия решений, накоплен исследователями И.М. Бусыгиной, И. Д. Ивановым, М. Китингом, В. Райтом, У. Булманном³.

Широкий спектр исследований посвящен анализу факторов формирования регионализма и различным его проявлениям в отдельных странах Европейского Союза: Испании (И.В. Данилевич), Германии (И.М. Бусыгина), Франции (Г.В. Казанская), Бельгии (Е.И. Павличук), Италии (А. Булл), Великобритании (И.М. Бусыгина)⁴.

Отечественных исследований, специально посвященных региональным процессам Валлонии, фактически нет. Это можно объяснить следующими причинами. Во-первых, в условиях становления российской федеративной системы внимание российских исследователей привлекала федеральная реформа Бельгии, а именно: особенности формирования специфической бельгийской модели федерализма (Е.И. Павличук, Ж.Т. Ормонбеков, Л. Ф. Насырова)⁵. Во-вторых, хотя и значительное меньшее, чем вопросам федерализма, внимание российскими исследователями уделялось изучению политики бельгийского региона-локомотива – Фландрии. Здесь особое внимание исследователей привлекали аспекты, связанные с проявлениями национализма и развитием парадипломатии (Е. Альбина⁶).

³ Булл А. Регионализм в Италии [Электронный ресурс]. URL://<http://www.intellectbooks.com/europa/number2/bull.htm>; Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма. Западная Европа // Европа: вчера, сегодня, завтра. М.: Экономика, 2002. 824 с.; Иванов И. Д. Европа регионов // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 9. С.5-15; Keating M. Is there a regional level of government in Europe? // Regions in Europe Patrick Le Gales & Christian Lequesne. London & New-York, 1998. 328 p.; Wright V. Intergovernmental relations and regional government in Europe // Regions in Europe Patrick Le Gales & Christian Lequesne. London & New-York, 1998. 328 p.

⁴ Данилевич И.В. Автономизация Испании // Полис. 1995. № 5. С. 121-130; Бусыгина И.М. Регионализация в странах Европы: Великобритания и Франция в сравнительной перспективе [Электронный ресурс]. URL://<http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n21-22/4/>; Бусыгина И.М. Германия земель – Россия регионов // Свободная мысль. 1997. № 5. С. 56-65; Казанская Г.В. Особый случай корсиканской автономии // Полис. 1995. № 5. С. 136-149; Павличук Е.И. Федеральная реформа Бельгии // Полис. 1995. № 5.

⁵ Павличук Е.И. Федеральная реформа Бельгии // Полис. 1995. № 5; Ормонбеков Ж.Т. Бельгийская модель федерализма: особенности и перспективы [Электронный ресурс]. URL://<http://kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n9/10/>; Насырова Л.Ф. Бельгия: полномочия федерации, сообществ и регионов // Федерализм: Российский и зарубежный опыт. 2000. № 3. С. 189-213.

⁶ Альбина Е. Внешние связи субъектов федерации: парадипломатия Фландрии в контексте бельгийских федеральных реформ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Казань, 2005.

В зарубежных исследованиях сюжеты о политической жизни Валлонии также можно обнаружить преимущественно в рамках исследований бельгийских политических процессов. Это исследования, посвященные проблемам становления федерализма (А. Тиммерман, К. Мури, Дж. Вутерс, Л. Ди Смет)⁷, формированию и трансформациям партийной системы (П. Дельвит, Ж.-М. Вазль, Х. Хасквин)⁸.

Проблемы формирования валлонской региональной идентичности рассматриваются как в обзорных работах, посвященных идентичности регионов (Дж. Хопкинс, Дм. Кармис, А.-Г. Ганон)⁹, так и в ряде работ, где авторы анализируют причины неудач формирования общеваллонской идентичности (Л. Ди Винтер, А.-П. Фрогньер, Ж. Биллет)¹⁰.

Существует ряд комплексных исследований посвященных исключительно Валлонии, но носящих скорее дескриптивный характер. Здесь особо необходимо выделить исследование Ф. Дестатта "Валлонская идентичность"¹¹. Эта работа является важным обобщением эмпирического материала, содержит некоторые оценки институционального развития региона, описание причинно-следственных связей региональных процессов Валлонии.

Проблема политики идентичности как политического курса, направленного на выработку новой необходимой идентичности в регионе, не

⁷ Timmermans A., Moury C. Coalition Governance in Belgium and The Netherlands: Rising Government Stability Against All Electoral Odds // *Acta Politica*. 2006. № 41. P.389-407; Wouters J. De Smet L. The legal Position of Federal States and their federated Entities in International Relations. The Case of Belgium // Working paper No. 7 – June 2001. Institute for International Law, K.U. Leuven. 2001.

⁸ Delwit P., De Waele J.-M. *Partis et systemes de parties en Belgique: 1830-1998 // Gouverner la Belgique. Clivages et compromise dans un societe complexe*. Presses universitaire de France. Paris, 1999; Delwit P., De Waele J.-M. *Origines et evolutions des partis politiques en Belgique // Partis politiques en Belgique*, Editions de l'Universite de Bruxelles. 1997. 290 p.; *Les libereaux belges*. Quartier Libre. Sous la direction de Herve Hasquin. Editions Labor. Centre Jean Gol. 2006. 395 p.

⁹ Hopkings J. *Devolution in context: regional, federal and devolved government in the European Union*. Cavendish Publishing Limited. London Sydney. 2002. 361 p.; Karmis Dm., Gagnon A. *Federalism, federation and collective identities in Canada and Belgium: different routes, similar fragmentation // Gagnon A.-G., Tully J. (a cura di), Multinational democracies*. Cambridge: Cambridge University press, 2001.

¹⁰ De Winter L., Frogner A.-P., Billiet J. Y a-t-il encore des Belges? Vingt ans d'enquetes sur les identites politiques territoriales // Martinello M. *Ou va la Belgique? Les soubresauts d'une petite democratie europeenne*. Editions l'Hermattan. Paris, 1998. 269 p.

¹¹ Destatte Ph. *L'Identite wallonne. Essai sur l'affirmation politique de la Wallonie aux XIX et XX emes siecles*. Institut Jules Destree. Charleroi – Wallonie. 1997. 480p.

раз поднималась в литературе, посвященной вопросам конструирования сообществ. Это работы А. Козна, А.Г. Рубинофф (случай индийского штата Гоа), К. Макракен – Флешер (случай Шотландии)¹² а также ряд работ российских исследователей: В.М. Воронкова, О. Бредниковой, А.В. Лукиной¹³. Эти работы представляют ценность с точки зрения обобщения и анализа механизмов конструирования идентичности. Кроме того, есть ряд работ, в которых авторы уделяют пристальное внимание преимущественно самому концепту политики идентичности (Г.Я. Миненков, В.Я. Гельман, Е. В. Попова)¹⁴.

Относительно небольшой объем литературы по исследуемой проблеме обусловил необходимость обращения к широкому кругу иностранных источников.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – на основе анализа Валлонского случая концептуализировать феномен вынужденного регионализма.

В соответствии с избранной целью были определены основные задачи. К ним относятся:

1. Обобщение и анализ факторов формирования регионализма, а также основных его проявлений в регионах – локомотивах на территории Европейского Союза

¹² Cohen A. The symbolic construction of community. Routledge. London and New York, 2004. 121 p. ; Rubinfoff A. G. The construction of a Political Community. Integration and Identity in Goa. Sage Publication Pvt. Ltd. 1998. 173 p.; Culture, Nation, and the New Scottish Parliament / Ed. by Caroline McCracken-Flesher. Bucknell University Press. U.S. 2006. 279 p.

¹³ Воронков В. Освальд И. Постсоветские этничности // Конструирование этничности: этнические общины Санкт-Петербурга / Под. ред. Воронкова В.М., Освальд И. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1998. 304 с.; Бредникова О., Воронков В. Граница и реструктурирование социального пространства (случай Нарвы-Ивангорода) // Кочующие границы. Сб. статей по материалам международного семинара (Нарва, 12-16 ноября 1998) / Под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова. СПб.: ЦНСИ, 1999; Лукина А.В. Технологии производства и утверждения национальной идентичности [Электронный ресурс]. URL://<http://www.ecsoman.edu.ru/db/insg/289809.htm>

¹⁴ Миненков Г. Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории // Политическая наука. 2005. № 3. С.21-38; Гельман В., Попова Е. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России / Под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2003. 294 с.

2. Выявление социально - культурных особенностей развития региона, определение причин формирования регионализма и факторов регионализации Валлонии.

3. Характеристика институциональных механизмов регионализации Валлонии

4. Выявление места политики идентичности и анализ ее механизмов в рамках процесса регионализации Валлонии

Объектом исследования является субъект бельгийского федеративного государства – регион Валлония.

Предмет исследования - феномен вынужденного регионализма, обусловленный им процесс регионализации и его конкретные проявления. Предметное поле исследования включает причины формирования регионализма и факторы, определившие ход процесса регионализации: политический курс центрального правительства в отношении Валлонии, место Фландрии в структуре отношений центр - регион, характер взаимодействия региональных акторов, социально-экономические особенности региона.

Эмпирическую базу исследования составили несколько групп источников.

Первая - это основные региональные документы: конституция и проекты конституций региона, хартии и манифесты. Большая часть этих документов носит декларативный характер, однако, дает представление о направлении общего политического курса региона.

Вторая группа – это источники, на основе которых была сделан анализ политического курса региональных партий с целью выявления в нем места регионализма. К этой группе документов относятся официальные документы региональных политических партий, такие как программы и коммюнике, а также материалы официальных партийных интернет – сайтов. Эти документы были также использованы для анализа проводимой партиями политики идентичности.

В третью группу вошли интервью и тексты выступлений партийных лидеров и официальных представителей партий, официальные заявления партийных лидеров по поводу значимых политических событий, а также статьи, написанные лидерами и официальными представителями партий, опубликованные в региональной прессе. Эти материалы явились основой анализа политики идентичности и характеристики ее роли в рамках процесса регионализации.

В исследовании используются материалы основных периодических изданий Валлонии: газет (*Le soir*, *La Libre Belgique*), а также основного общественно-политического франкофонного журнала (*Journal de Mardi*). Материалы этих изданий явились главным источником эмпирических данных о политической жизни валлонского региона. На основе этих данных были сделаны основные выводы о причинах, обусловивших появление регионализма в Валлонии, а также об особенностях процесса регионализации.

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование базируется на сочетании двух политологических подходов: нового институционализма и конструктивистского подхода.

Такое сочетание обусловлено исследовательскими задачами. С одной стороны, исследование предполагает изучение институционального пространства региона, анализ влияния институтов на ход процесса регионализации. С другой стороны, исследование исходит из признания особой значимости конструирования идентичности для региона. Процесс формирования идентичности и стратегии ее формирования могут быть поняты с помощью конструктивистского подхода.

В работе институт трактуется как правило игры, которое уменьшает политическую неопределенность и организует политическое пространство (Д. Норт, Дж. Бьюкенен, Э. Остром¹⁵).

¹⁵ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1998; Нобелевские лауреаты по экономике. Бьюкенен Дж. М., 1997; Ostrom E. Rational Choice Theory and Institutional Analysis: Toward Complementarity // *American Political Science Review*. 1991. Vol.85.

Теоретический базис конструктивистского подхода составляют работы П. Бергера, Т. Лукмана, Э. Хобсбаума и М. Кастельса¹⁶. В исследовании П. Бергера и Т. Лукмана «Конструирование социальной реальности» идентичность рассматривается как социальное явление, которое может сконструировано. Курс, направленный на конструирование идентичности, может быть назван политикой идентичности.

В работе использованы концепты, которые имеют разнообразные трактовки в существующей отечественной и западной литературе, и потому требуются уточнения, в каком смысле они используются автором. Это ключевые понятия «регион», «регионализм», «регионализация».

В данном исследовании в качестве основного определения региона выбрано синтетическое определение, предложенное П. Шмиттом – Эгнером. Он определил *регион как пространственную единицу среднего размера, которая носит промежуточный характер и чьим материальным субстратом является территория*¹⁷. Данное абстрактное понятие региона в каждом конкретном случае наполняется реальным смыслом за счет определения понятия «региональная система». Региональная система состоит из региональной структуры (регион есть единица действия и пространство действия), региональной программы (воспроизводит региональную систему), региональных акторов (обеспечивают сохранение, управление и развитие региона) и внешней среды (регион - посредник между национальным и локальным уровнем управления).

Особая практическая значимость данной концепции состоит, на наш взгляд, в максимально комплексном подходе к понятию «регион». Кроме того, такое определение предполагает динамику региона как социального явления, что весьма точно отражает постоянно усложняющуюся политическую действительность. Данное понятие региона является

¹⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с.; Castells M. The power of identity. Cambridge: Mass. Blackwell. 1997. 566 p.; Hobsbawm E. Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge. Cambridge University Press, 1983. 332 p.

¹⁷ Schmitt – Egner P. The concept of Region: Theoretical and Methodological notes On its reconstruction // European Integration. 2002. Vol. 24. № 3. P. 179-200.

инструментарием для понимания феномена вынужденного регионализма и процесса вынужденной регионализации в валлонском случае. В диссертационном исследовании рассмотрен период политического развития Валлонии с момента ее существования как административной единицы в унитарной Бельгии. В данном случае, поэтапное становление региона в соответствии со схемой, предложенной П. Шмиттом – Эгнером, и будет являться процессом регионализации.

Работа опирается на предложенное И.М. Бусыгиной универсальное определение регионализма. *Регионализм – это политический курс, направленный на практическое использование тех возможностей и преимуществ, которые вытекают из территориального деления современных обществ*¹⁸.

Таким образом, регионализм представляет собой политический курс, а регионализация – конкретный практический процесс воплощения данного курса. Иными словами, регионализм можно охарактеризовать как набор требований (М. Китинг)¹⁹, направленных на достижение интересов региона, регионализм является некоторым идеологическим базисом, а регионализация представляет собой процесс его реализации.

В качестве стратегии исследования выбран сравнительно-ориентированный кейс-стади. Концептуализация феномена вынужденного регионализма осуществляется на примере т.н. “критического случая” (crucial-case study) Валлонии. Этот метод позволяет протестировать существующие гипотезы и установить возможность/невозможность её применения, либо же сформулировать новую гипотезу. На основе исследуемого “критического случая” происходит проверка сформулированных гипотез.

Научная новизна исследования. В большинстве существующих исследований, посвященных регионализму, в качестве примеров исследователи приводят регионы, которые первыми пошли по этому пути (регионы -

¹⁸ Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма. Западная Европа // Европа: вчера, сегодня, завтра. М.: Экономика, 2002. 824 с.

¹⁹ Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2002. № 6. С. 67-116.

локомотивы). Однако география регионализма и процессов регионализации с каждым годом расширяется.

В данной работе исследуется регион, где формирование регионализма как политического курса и сам ход процесса регионализации оказались следствием аналогичных процессов в регионе - локомотиве. Процесс регионализации рассматривается на примере региона, где отсутствует сильная региональная идентичность и высокий уровень экономического развития.

Кроме того, научная новизна исследования заключается в попытке выявления и обобщения факторов, которые определили формирование вынужденного регионализма.

Научную новизну исследования можно оценить и с той точки зрения, что в отечественной регионалистике фактически отсутствуют исследования, посвященные Валлонии. В западной же политической науке сюжеты, посвященные Валлонии, можно встретить преимущественно в рамках более широких тем: федерализм и политические партии.

Наконец, новизна исследования заключается в том, что процесс регионализации рассмотрен в длительной исторической ретроспективе, что позволяет комплексно оценить процесс регионального строительства.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Формирование регионализма может быть обусловлено не только высоким уровнем экономического развития, наличием ярко выраженной региональной культурной/этнической/религиозной идентичности. Регионализм может иметь место в тех регионах, где отсутствуют указанные факторы. Он может являться ответом на политический курс региона – локомотива регионализма, существующего в рамках этого же государства. Регион – локомотив оказывает существенное воздействие на политическую систему государства и своим политическим курсом обуславливает проявления регионализма в других регионах, в которых регионализм может быть охарактеризован как вынужденный.

2. Причиной вынужденного регионализма является роль региона – локомотива как в структуре отношений по линии центр-регион, так и в определении государственного политического курса.
3. Рамку, определяющую процессы регионализации, создают внутригосударственные политические процессы (например, реализация федеральной реформы), однако само по себе установление региональных институтов еще не является достаточным условием для формирования регионализма.
4. В регионах – локомотивах регионализации основным актором являются региональное политическое движение или партия. В регионе с вынужденной регионализацией консолидированное региональное движение или одна основная региональная партии могут отсутствовать. В этом случае фактором, влияющим на ход процесса регионализации, будет структура отношений между основными политическими партиями.
5. Важную роль в процессе регионализации играют неполитические институты, функции которых направлены на формирование единого культурного и социального пространства.
6. Особое место в процессе вынужденной регионализации занимает проведение соответствующей политики идентичности, политического курса, направленного на конструирование региональной идентичности.
7. Основой политики идентичности является продвижение идей общности территории, культуры, истории, продвижение идеи т.н. регионального гражданства, понимаемого как получение выгод от членства в региональном сообществе. Проводимая элитами региона политика идентичности не включает в себя продвижение национальных черт и политизацию этнических и лингвистических особенностей.
8. Вынужденный регионализм как политический курс характеризуется тем, что рассматривается элитами региона в инструменталистском ключе. Реализация регионализма трактуется ими как способ преодоления

региональной экономической отсталости, как средство повышения собственного статуса и создания политической субъектности региона.

Практическая значимость исследования. В практической плоскости исследование применимо для оценки перспектив развития процессов регионализации на территории Европейского Союза, а также для оценки спектра политических, экономических, культурных факторов, определяющих эти процессы. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для понимания региональных политических процессов в тех странах, в состав которых, аналогично Бельгии, входят локомотивы регионализма. Среди таких стран можно назвать, к примеру, Испанию. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в преподавании учебных курсов “Политическая регионалистика”, «Сравнительная политология», и учебных курсов, посвященных европейским исследованиям.

Апробация диссертационной работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических наук историко-политологического факультета Пермского государственного университета. В научных изданиях опубликовано пять статей по теме диссертации, в том числе две в журнале, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ.

Ряд аспектов диссертационного исследования был представлен на летней школе “Европейские исследования: методологические возможности и ограничения” в Санкт - Петербурге в сентябре 2007 года, а также на конференции “Политическая наука в методологическом поиске” в Перми в октябре 2008 года.

II. Основное содержание диссертационного исследования

Структура диссертации определяется задачами исследования и представляет собой совокупность двух глав, каждая из которых состоит из двух параграфов.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, сформулированы цель и задачи исследования, его объект и предмет,

определены методологические основы исследования, охарактеризованы степень разработанности проблемы, источниковая база, научная новизна исследования и описаны основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава “Факторы регионализации” содержит обобщение факторов, обусловивших процессы регионализации в регионах - локомотивах, а также характеристику тех факторов, которые обуславливают процесс вынужденного регионализма в Валлонском случае.

В первом параграфе **“Причины и факторы регионализации в Европейском Союзе”** представлен анализ спектра основных факторов регионализации в регионах – локомотивах, а также охарактеризованы основные проявления регионализации.

В регионах – локомотивах регионализации на территории Европейского Союза, сила проявления регионализма обусловлена, в первую внутренними причинами. Это, прежде всего, самобытное историческое развитие, особая этническая, культурная или сформированная институтами идентичность. Особенно сильные проявления регионализма мы обнаружим там, где эти причины сопряжены с высоким экономическим уровнем развития региона.

Сильная региональная идентичность является важным фактором регионализации. Однако определяющим фактором она может стать только в случае ее наложения на идентичность этническую и/или на высокий уровень экономического развития (Шотландия, Страна Басков, Бавария). С другой стороны, там, где в целом уровень региональной идентификации невысок, это может препятствовать процессу регионализации (регионы Франции, кроме Корсики, Бретани, Бургундии, Нормандии). Помимо этого, фактором, влияющим на ход процесса регионализации, могут являться особенности развития гражданского общества.

Важнейшим внешним катализатором развития процессов регионализации в регионах – локомотивах в начале 1990-х гг. стало формирование наднационального уровня политического управления и появление возможности прямого участия регионов в общеевропейских

политических процессах. Регионы получили возможность представительства на европейском уровне (Комитет регионов, Европейский парламент), а также возможность различных вариантов межрегионального сотрудничества в обход национального правительства.

Во многих странах попытки регионализации официально предпринимались центральными правительствами. Так, национальными правительствами Италии и Франции был создан региональный уровень управления. Однако в этих странах проявления регионализации мы можем наблюдать преимущественно в тех регионах, где наблюдается устойчивая региональная и/или этническая идентичность (Бретань, Корсика), а также высок, в сравнении с другими регионами страны, уровень экономического развития (регионы Севера Италии). Создание регионального уровня управления еще не достаточное условие регионализации.

Политический курс национального государства на расширение полномочий региона, может являться результатом процесса регионализации регионов – локомотивов и, вместе с тем, провоцировать новые волны региональных устремлений.

Основными результатами регионализации в регионах - локомотивах стали создание нового регионального уровня управления или наделение значительными полномочиями уже существующих региональных институтов. Результаты регионализации можно представить как совокупность трех составляющих: автономия региона в рамках существующего государства, трансграничное сотрудничество, принцип субсидиарности.

Акторами, играющими главную роль в процессе регионализации региона – локомотива, являются региональные партии. Это этнические региональные партии, такие, как Шотландская национальная партия, Плайд Кимру в Уэльсе, Шинфейн в Северной Ирландии, Партия Басков в испанской Стране Басков, Фламандский интерес и Фламандский блок в бельгийской Фландрии, макрорегиональные партии на Севере Италии, региональные

социально-политические движения на Юге Европы, и регионально-федеральный Христианско-Социальный Союз в Германии (И.М. Бусыгина).

Цели регионализации достигаются региональными партиями посредством вхождения в национальные коалиционные правительства, присоединения к крупной партии с использованием т.н. шантажного потенциала, вхождение в состав национального парламента и реализации своих программ в региональных и местных легислатурах, а также посредством презентации интересов региона на общеевропейском уровне.

Второй параграф “Причины и факторы регионализации Валлонии” содержит характеристику совокупности тех факторов, которые определили процесс регионализации в Валлонии. Кроме выявления роли факторов, сходных с теми, которые определили регионализм в регионах – локомотивах, здесь дается характеристика специфических валлонских факторов формирования регионализма и процесса его воплощения.

Регионализм и процесс регионализации Валлонии обусловлены особенностями исторического развития Бельгии, теми социо-культурными особенностями, которые складывались в стране на протяжении многих веков. Являясь до середины XX века экономически развитым индустриальным регионом, Валлония уступила эти позиции Фландрии, в общественной жизни которой определяющее влияние до этого времени оказывала церковь. С середины XX века Фландрия постепенно занимает главное место в структуре отношений центр – регион. Это обусловило вынужденный характер валлонского регионализма со второй половины 50-х гг. XX века.

Внутренне региональное пространство Валлонии, в отличие от многих регионов Европейского союза, где идет процесс регионализации, характеризуется относительно невысоким уровнем экономического развития и незначительным процентом тех, кто считает себя валлонами. Идентичность жителей Валлонии можно охарактеризовать как негативную, то есть большинство из них артикулируют только свою отличительность от фламандцев.

Одним из важных внутренних факторов, определившим ход процессов регионализации Валлонии, стала специфика государственного устройства, а именно двухуровневая федеративная система (три региона – три сообщества). Однако этот фактор стал важен не сам по себе, а лишь через призму фламандской политики. Речь идет об объединении институтов сообщества и региона в случае Фландрии, и отсутствии такого единства в Валлонии. Последнее обстоятельство явилось серьезным препятствием процессам валлонской регионализации.

Опыт регионализации в регионах ЕС свидетельствует о том, что именно региональные партии являются основными агентами регионализма и акторами регионализации. Фактором, повлиявшим на ход процесса регионализации, стал неконсолидированный характер региональных партий в Валлонии.

На мобилизацию региональных партий в Валлонии определяющее влияние оказали успехи фламандской партии этнического толка Вольксун, которая в 1958 году вошла в национальный парламент. Их разобщение же было связано с различными позициями по поводу взаимодействия с Фландрией и перспектив взаимодействия институтов региона и франкоязычного сообщества.

Региональные партии Валлонии – Валлонское объединение и Национальный фронт франкофонов, предприняли в 1968 году попытку создания единой предвыборной коалиции на почве противостояния доминированию Фландрии. Для Валлонского объединения, которое позиционировало себя как главная региональная партия, неудачей обернулся расчет на электорат социалистов, которые включили в повестку дня идеи о необходимости ускорения процесса регионализации. К середине 70-х гг. XX века, партии, которые делали акцент только на необходимости регионализации, перестали существовать.

С этого времени соотношение сил трех основных партий определяло результаты регионального политического курса, а достижения в реализации

процессов регионализации являлись результатом межпартийного компромисса. В периоды кризисов партийные лидеры нередко возвращались к идеологическим постулатам, что препятствовало движению регионализации.

Кроме того, стремление к регионализации неизбежно рождало напряжение между сторонниками регионализации Валлонии и сторонниками развития франкофонного сообщества, которые состояли в одних и тех же партиях.

Во второй главе **“Формирование и развитие региона Валлония”** внимание сфокусировано на ходе процесса вынужденной регионализации на примере Валлонского случая.

В первом параграфе **“Институциональные механизмы регионализации”** проанализирован процесс формирования институциональной структуры региона.

Институциональные механизмы связаны, прежде всего, с формированием системы региональных институтов и появлением региональных акторов, действующих в рамках данных институтов. Это формирует региональное политическое пространство, в рамках которого происходит принятие региональных политических решений.

Первые попытки формирования политических институтов как механизмов регионализации были предприняты во второй половине 50-х гг. XX века. Для формулирования идей развития региона был сформирован Валлонский конгресс. В 1962 году были предприняты первые серьезные попытки реализации принципов культурной автономии.

Основные политические институты региона были сформированы в результате федеральной реформы. После первого пересмотра конституции унитарная структура государства была заменена структурой, состоящей из регионов и сообществ. За регионами была закреплена экономическая сфера. Однако, в этой области у регионов оказались незначительные полномочия. Разделив полномочия с сообществами, регионы получили меньше

компетенций, чем, если бы это произошло в федерации территориального типа. С этого момента региональные политические акторы получили право принимать решения в пределах исключительных компетенций и тем самым формировать региональное политическое пространство.

В 1980 г. были созданы политические институты сообществ и регионов. Созданы фламандская и франкоязычная законодательные Ассамблеи и органы исполнительной власти. Были расширены компетенции и бюджетные выплаты для регионов. К 1988 году в результате очередного этапа ревизии национальной конституции Валлония увеличила региональный бюджет за счет увеличения трансфертов из центра. В 1993 году произошел очередной пересмотр бельгийской конституции. В конституцию было введено положение об избрании региональных парламентов прямым голосованием.

Считая выгодным для себя существование только в рамках единого бельгийского государства, валлонские элиты были ограничены принципами существования федерального государства: необходимостью кооперации, необходимостью выстраивания конструктивных отношений с государственным центром и пр.

Одним из институциональных механизмов регионализации является распределение структур администрации по различным городам Валлонии. Это дополнительный механизм «собирания региона», ориентация на его равномерное развитие.

Усиление региональных институтов неизбежно привело к противоречию с институтами франкоязычного сообщества. Институт франкоязычного сообщества препятствовал формированию идентичности, поскольку основные каналы трансляции ценностей (образование, культура) находились в его ведении. Кроме того, нередко институт сообщества выступал конкурентом региона в борьбе за бюджетные трансферты. С целью создания конкурентоспособной политической позиции наряду с Фландрией валлонские элиты стали рассматривать взаимодействие с сообществом как один из механизмов регионализации. Это взаимодействие ведет в

направлении слияния полномочий в рамках политического пространства региона.

Идея объединения институтов является отражением признания принципиальной политической важности Брюссельского столичного округа для дальнейшего развития Валлонии. Это отразилось в формировании нового механизма взаимодействия между двумя институтами через продвижение идеи создания федерации Валлония – Брюссель.

Основными акторами политического процесса валлонского региона являются региональные партии. В результате совокупности социально-экономических причин, определявших развитие региона Валлония на протяжении всего XX века, доминирующим актором валлонской политики стала социалистическая партия. С 1968 региональными элитами Валлонии была сделана ставка на «Валлонское объединение», главным постулатом которого, в отличие от остальных партий было ускоренное движение по пути регионализации (для крайнего крыла - вплоть до полного отделения). Эта партия просуществовала до середины 1970-х гг.

Одним из важным акторов, определяющих валлонскую политическую повестку дня, являются региональные элиты Брюсселя. Это происходит, прежде всего, потому, что два региона друг в друге видят союзника в противостоянии фламандской политике. Кроме того, существует и т.н. экономическая взаимозависимость, связанная с тем, что оба региона имеют отношение к франкоязычному сообществу. Последнее же обладает некоторыми исключительными полномочиями, однако не имеет на их финансирование достаточных средств.

Значительное внимание уделяют региональные элиты неполитическим институтам, деятельность которых направлена на формирование единого культурного пространства. Это Культурный Совет, а также научные институты, деятельность которых нацелена на создание механизмов продвижения идентичности (Институт Ж. Дестре).

Институциональным механизмом регионализации является также и развитие европейского направления, которое стало значимым способом формирования преимуществ перед Фландрией. В 1980-е гг. в Валлонии начали развиваться международные связи, появляется движение “Валлония – регион Европы”. Главный региональный актор - социалистическая партия - активно использует контакты с европейской партией социалистов как метод решения региональных проблем.

Во втором параграфе второй главы **“Стратегии и механизмы политики идентичности”** анализируются механизмы проведения политики идентичности и место этих механизмов в рамках процесса регионализации Валлонии.

Политика идентичности является политическим курсом, работающим на формирование устойчивости региональной системы. В условиях отсутствия реальной региональной идентичности проведение политики идентичности занимает важное место в рамках процесса регионализации.

О значимости для валлонских элит реализации политики идентичности свидетельствует масштаб подхода к выстраиванию такой политики. Для формирования политики идентичности валлонские элиты активно привлекают научное сообщество, ставя целью обеспечить комплексный подход к конструированию региона.

Значимость политики идентичности подтверждается тем, что заявления о важности ее проведения являются значительной частью дискурса политических, экономических и интеллектуальных элит, а формулирование такой политики возводится в ранг первоочередных задач региональных властей. Основными инициаторами проведения политики идентичности всегда выступали главы валлонского региона.

Одновременно с развитием экономического кризиса в регионе в середине XX века, в дискурсе валлонских элит появляются утверждения о необходимости конструирования валлонского общества, включения культурной составляющей в политическое и экономическое измерение.

Властями региона создаются манифесты культуры, декларирующие принципы воссоздания валлонской идентичности, собираются специальные комиссии (например, по разработке исторических программ), иницируются общественные дебаты, уделяется большое внимание воссозданию исторического прошлого региона, предпринимаются попытки публичного определения, что есть Валлонский регион. Использование механизма презентации валлонской истории как метода конструирования идентичности ярко иллюстрируется формированием официальных версий истории региона, которые в большом количестве публикуются в валлонских газетах. Основная цель – это создание весомого исторического бэкграунда, объясняющего претензии региона на особый путь регионального развития.

Одним из механизмов создания и продвижения валлонской идентичности является организация т.н. интеллектуальных дебатов, посвященных вопросам идентичности, результаты которых становились частью публичного дискурса. Элиты фокусировали внимание общественности на приемлемости именно валлонского понимания развития федерализма, а именно: на непринятии идей Фландрии о создании конфедерации.

Политика идентичности валлонских элит в рамках процесса регионализации обладает рядом особенностей.

Дискурс элит, который является средством проведения политики идентичности, во многих случаях может быть охарактеризован как разнонаправленный. Это можно квалифицировать как препятствие на пути конструирования валлонской идентичности.

Политические партии на официальном уровне (в партийных программах) не демонстрируют единой позиции по поводу путей развития региона. Официальный дискурс, который транслируют политические партии, в целом говорит о разнонаправленной политике идентичности. Это, прежде всего, можно наблюдать в процессе определения границ того сообщества, на которое бы партия хотела опираться в своей повседневной политической

деятельности. Здесь речь, скорее, идёт об интересах франкоязычного сообщества, фактически совпадающего с двумя Бельгийскими регионами, Валлонией и Столичным регионом Брюссель (Движение за реформы и ЭКОЛО). А если говорится о региональной валлонской специфике, то только применительно к текущим хозяйственным вопросам, но не к политическим (Национальный фронт). Для социалистов идеология, хотя и на декларативном уровне, остаётся превалирующим фактором в определении политического курса. Партией, не отражающей региональной специфики на уровне официального дискурса, остается партия Христианско-демократический центр.

Важным компонентом любой политики идентичности является формирование образа другого. В политике идентичности валлонских элит в качестве «другого» выступает Фландрия / Фламандское сообщество. Этот образ формируется посредством оценок Фландрии как актора, ответственного за наличие лингвистических и межнациональных проблем.

Оценка деятельности партийных лидеров их оппонентами происходит в первую очередь через категории отстаивания валлонских региональных интересов. Через категории сравнения с фламандцами оценивается успешность того или иного политика. Политик может быть успешен настолько, насколько он смог составить конкуренцию фламандскому политическому курсу, фламандским политическим достижениям и/или насколько приемлем в качестве партнера в переговорном процессе с фламандцами.

Политический публичный дискурс валлонских элит также направлен и на разъяснение необходимости существования Бельгии как единого федерального государства. Для этого используются несколько стратегий. Во-первых, это продвижение мысли о неизбежности падения уровня экономического развития страны в случае распада государства. Во-вторых, это постулирование идеи об отсутствии принципиальных различий в

менталитете жителей Валлонии и Фландрии. В-третьих, это продвижение идеи взаимозависимости двух регионов Бельгии.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертационной работы. По итогам проведенного исследования подтверждаются основные гипотезы автора.

III. По теме диссертации опубликовано пять научных статей, в том числе, две в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

1. Шевцова И.К. Этнорегиональные партии как инструмент конструирования и развития политических сообществ в региональном пространстве // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2007. № 2. С. 75-80.
2. Шевцова И.К. Феномен вынужденного регионализма (случай бельгийской Валлонии) // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2009. № 2 (в печати).
3. Шевцова И.К. Партии в регионах как инструмент конструирования региональных сообществ в региональном пространстве // Сообщества как политический феномен / [Н.В. Борисова и др.]; под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 221 – 239.
4. Шевцова И.К. Политика идентичности местных элит: международное измерение (случай г. Выборга). // Такая разная Россия: политические процессы и местные сообщества в малых городах: сборник статей. – ООО «Издательский дом «Типография купца Тарасова», 2007. С.148 – 163.
5. Шевцова И.К. Регионы Европейского союза в контексте интеграционных процессов // Политический альманах Прикамья / Под. Ред. Л.А. Фадеевой. – Пермь, 2005. Вып. 5. С.142 – 150.

Подписано в печать 14.05.09 Формат 60х84/16

Усл. печ. л. 1,39 Тираж 100 экз. Заказ 141.

Типография Пермского государственного университета
614990. г. Пермь, ул. Букирева, 15

- 94 -